

П Я Т Р А С Ц В И Р К А

Ч У Д Е С Н Ы Й Р О Д Н И К

Папка 11 к.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Пятрас Цяпка
ЧУДЕСНЫЙ РОДНИК

Художница Зосе Василенкайте

Редактор А. Берман
Техн. редактор В. Ревелтене
Корректор М. Раудоникене

Сдано в набор 19.XII.1972. Подписано к печати 15.I.1973. Издатель-
ский № 7209. Офсетная бумага № 2. Формат 60x90¹/₄ — 1,5 бум.
л. — 3 печ. л., 5,6 уч.-изд. л. 200 000 (вкл.) 120 000 экз. Заказ № 723.
Цена 38 коп.

Издательство «Вита», Вильнюс, пр. Ленина 50.
Отпечатано в типогр. «Вайдакс», Вильнюс, ул. Страдажно 1.

Ц М 852(10) — 73 306 — 73

А. А2
Ц 28

П Я Т Р А С Ц В И Р К А

ЧУДЕСНЫЙ РОДНИК

Перевела с литовского ОНА ЙОДЯЛЕНЕ
Художница ЗОСЕ ВАСИЛЕНКАЙТЕ

Вильнюс

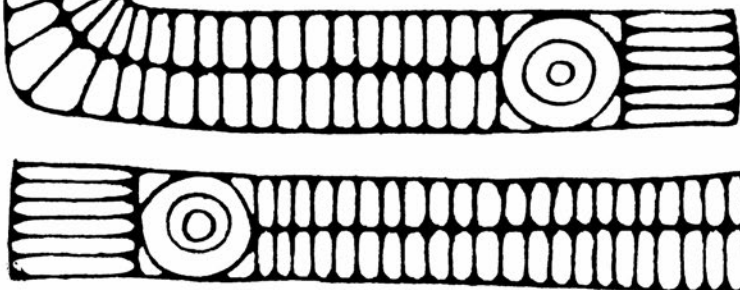
1973

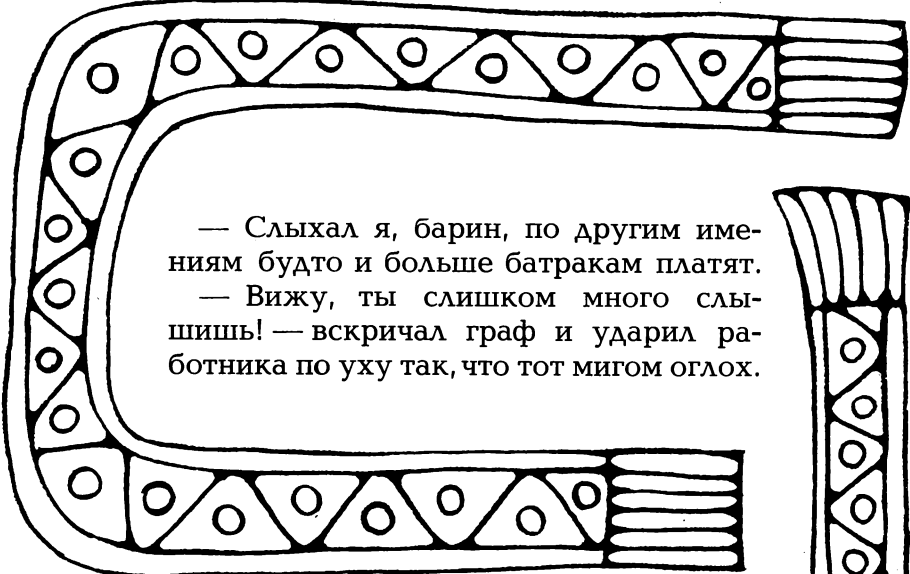

Жил-был граф. По всему свету слава шла о его злых делах, и народ прозвал его Чертом. Слуги и работники у него дольше месяца не держались. Заставлял он их работать, как волов, а кормил, как собак. И вот напоследок осталось у графа пятеро самых терпеливых, самых покорных.

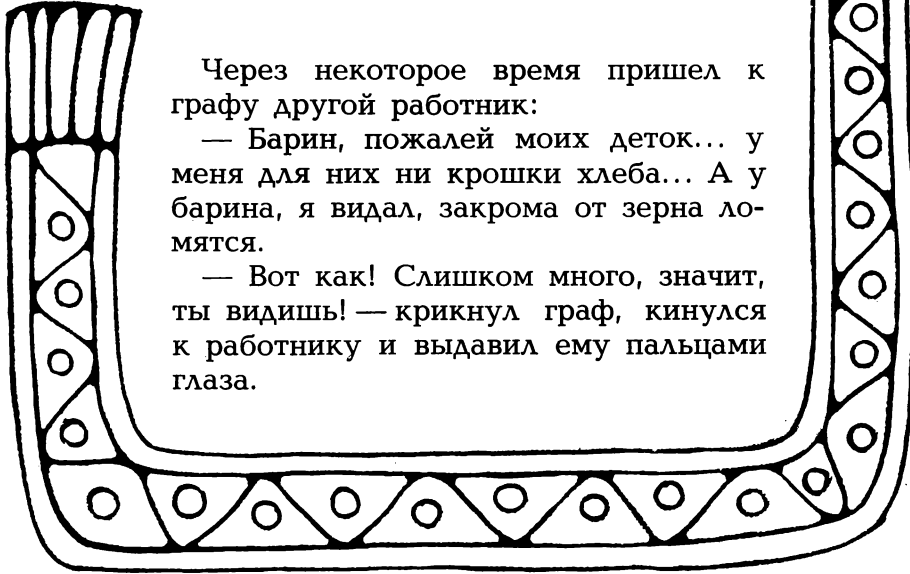
Один из них, когда получал у графа жалкие гроши за свой труд, осмелился сказать:

— Слыхал я, барин, по другим именьям будто и больше батракам платят.

— Вижу, ты слишком много слышишь! — вскричал граф и ударил работника по уху так, что тот мигом оглох.

Через некоторое время пришел к графу другой работник:

— Барин, пожалей моих деток... у меня для них ни крошки хлеба... А у барина, я видал, закрома от зерна ломятся.

— Вот как! Слишком много, значит, ты видишь! — крикнул граф, кинулся к работнику и выдавил ему пальцами глаза.

Идет раз граф по полю и слышит, как один работник с другим разговаривает.

— Ты что, лентяй, вместо того чтобы дело делать, языком мелешь? — набросился граф на работника.

— Как же человеку не говорить, — ответил работник. — Ведь на то ему и язык дан!

— Вижу я, тебе язык мешает, — закричал граф и ножом отхватил у работника язык.

Гулял однажды граф по своему прекрасному саду и заметил, что один из его дворовых поднял с земли яблоко и положил в карман. Остановил граф работника и закричал:

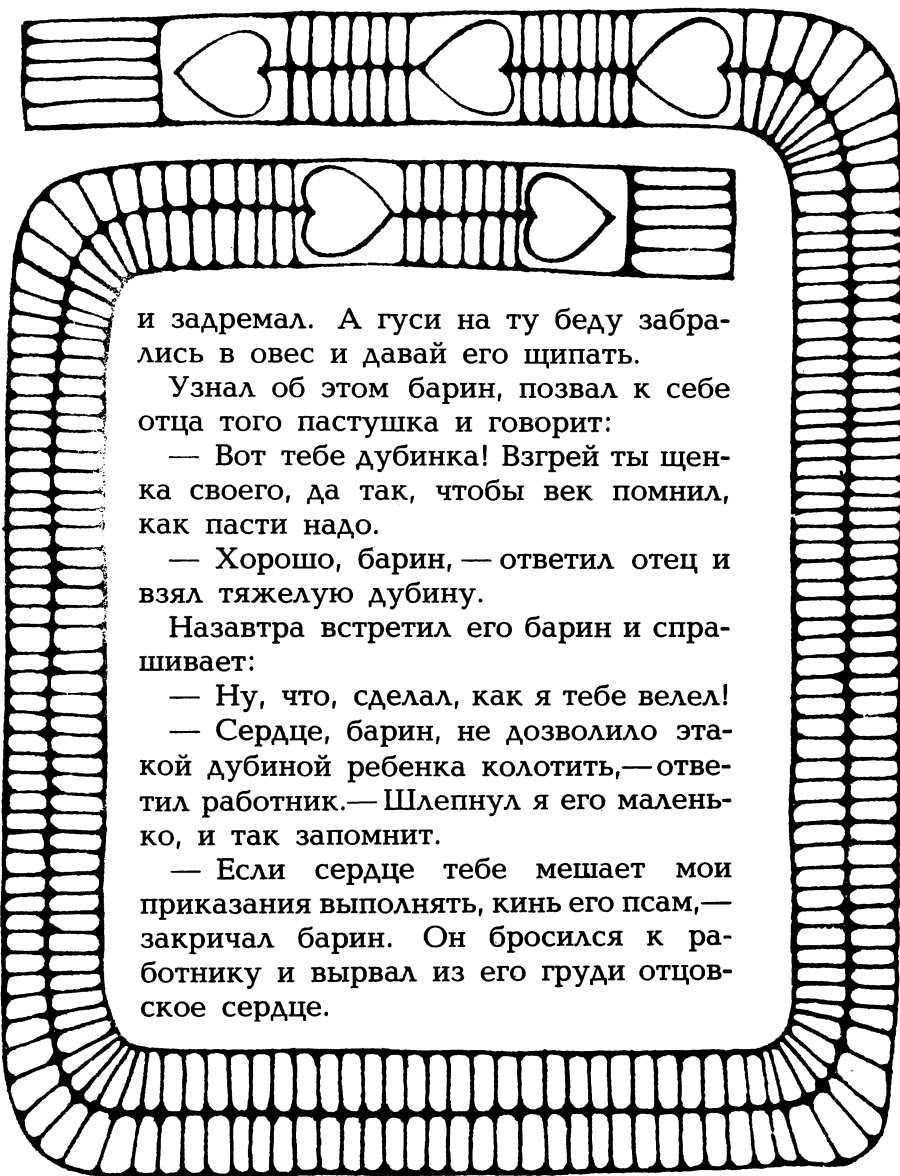
— Как ты посмел у меня плоды красть!

— Я не крал! Я только гнилую падалицу подобрал, — ответил работник.

— Видать, у тебя слишком длинные руки, — закричал граф и велел отрубить работнику все пальцы на руках.

Работал в графском имении маленький пастушок. Пас он однажды гусей

и задремал. А гуси на ту беду забрались в овес и давай его щипать.

Узнал об этом барин, позвал к себе отца того пастушка и говорит:

— Вот тебе дубинка! Взгрей ты щенка своего, да так, чтобы век помнил, как пасти надо.

— Хорошо, барин, — ответил отец и взял тяжелую дубину.

Назавтра встретил его барин и спрашивает:

— Ну, что, сделал, как я тебе велел!

— Сердце, барин, не дозволило этой дубиной ребенка колотить, — ответил работник. — Шлепнул я его маленько, и так запомнит.

— Если сердце тебе мешает мои приказания выполнять, кинь его псам, — закричал барин. Он бросился к работнику и вырвал из его груди отцовское сердце.

И вот пошли все пятеро по миру:
слепой, глухой, немой, беспалый и отец
без сердца.

Шли они много дней и пришли в
темный лес. А на опушке того леса
седой старик сидит и родник стережет.
Стали путники просить у старика по-
зволенья воды напиться.

А старик им говорит:

— Этот родник чудесный. Одна его капля может самую тяжелую болезнь прогнать, две капли открывают человеку великие тайны, три капли приносят ему несметные богатства, а четыре капли обыкновенного человека превращают в короля.

— Дедушка, дай ты мне хоть одну капельку! — взмолился слепой. — Хотел бы я прозреть, хотел бы деточек своих повидать.

Дал ему старик одну капельку. Как только слепой смочил ею глаза, тотчас прозрел.

Стал и глухой просить:

— Дедушка, не откажи, дай и мне хоть маленькую капельку. Я глухой. Хочу снова человеческую речь слышать.

Дал старичок и глухому капельку. Как только глухой смочил ею уши, вмиг стал все слышать, даже пение птиц.

И беспалый стал просить:

— Не откажи, дедушка! И мне дай капельку! Может быть, вернет мне та капелька пальцы, и я снова смогу зарабатывать на хлеб.

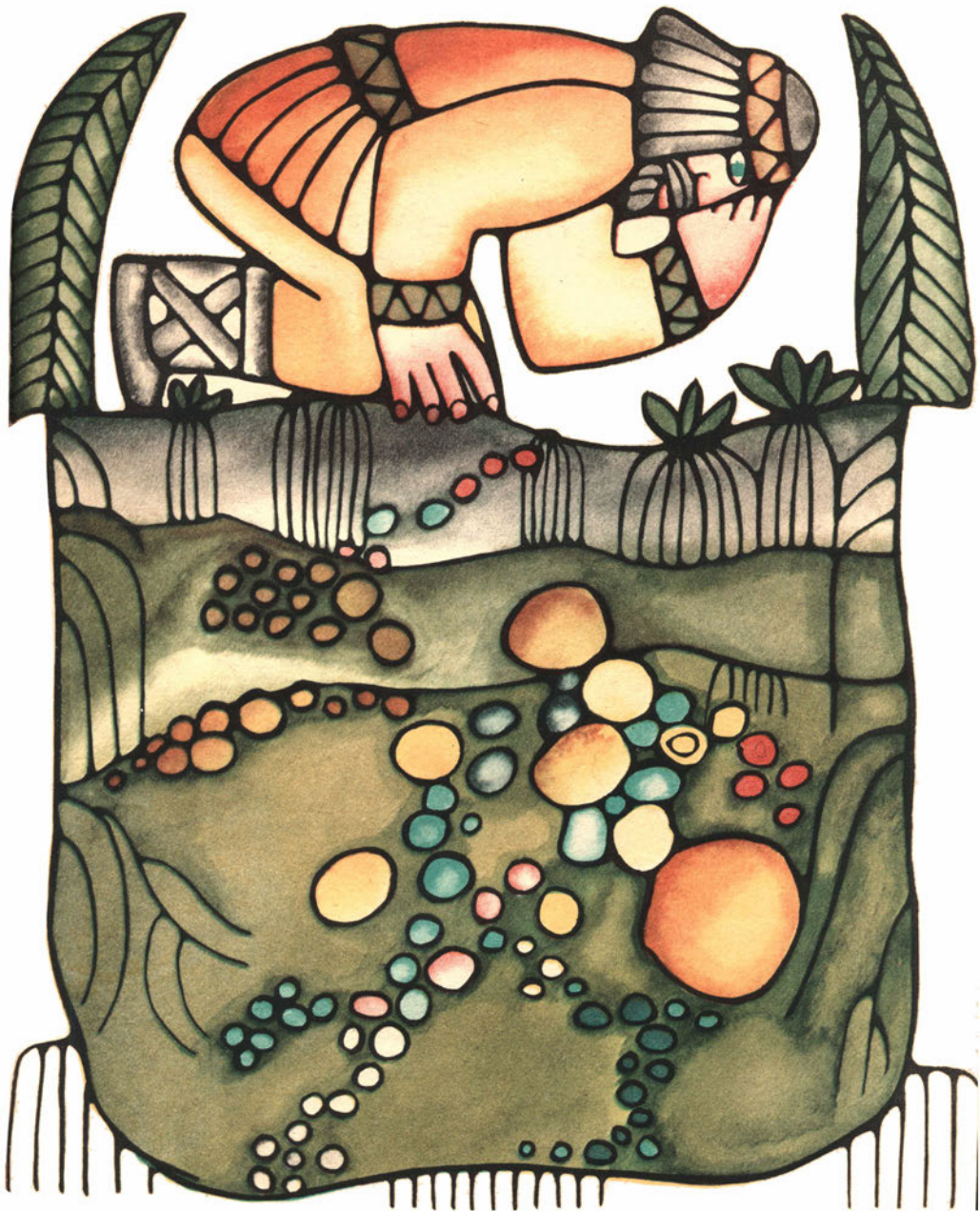
Взмолился и отец без сердца.

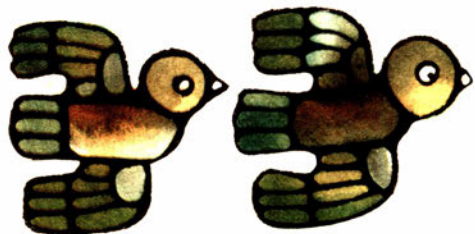
— Пожалей ты, дедушка, и меня, несчастного. Дай капельку, может быть, она мне сердце вернет.

И как только капелька из чудесного родника коснулась груди несчастного, вмиг в ней забилося сердце.

А тот, который был без языка, стал знаками показывать старику: дай, мол, и мне капельку. Только капелька увлажнила немому рот, тотчас и язык отрос.

Счастливые люди не знали, как и благодарить старика. Идут они теперь веселые, будто вновь на свет родились. Тот, кто был слепым, вдруг остановился и говорит:

— Братцы, а я насквозь всю землю вижу! Вижу в глубине земли драгоценные камни, и золото, и сокровища... И сквозь воду вижу... дно морское вижу.

— А я,— сказал тот, что был глухим,— слышу говор деревьев, цветов и птиц... Слышу, о чем рыбы на дне реки разговаривают, слышу, что ветер шепчет...

— Я тоже чувствую силу чудесных капель!— радостно закричал тот, у которого было вырвано сердце.— Да вы только поглядите, братцы!

И его спутники увидели, как к нему подбегают олени, волки, медведи... Звери ласково лижут ему руки, а птицы садятся на плечи.

Тогда заговорил тот, у которого еще недавно был отрезан язык. И как только он заговорил, затихли леса, остановились облака на небе, из рек вынырнули рыбы,— все слушали его.

Вечером путники вышли на опушку. Решили было тут заночевать, но никак подходящего места не выбрали.

— Вот бы хорошо дом построить, да и пожить нам всем вместе,— сказал тот, у которого были отрублены пальцы.

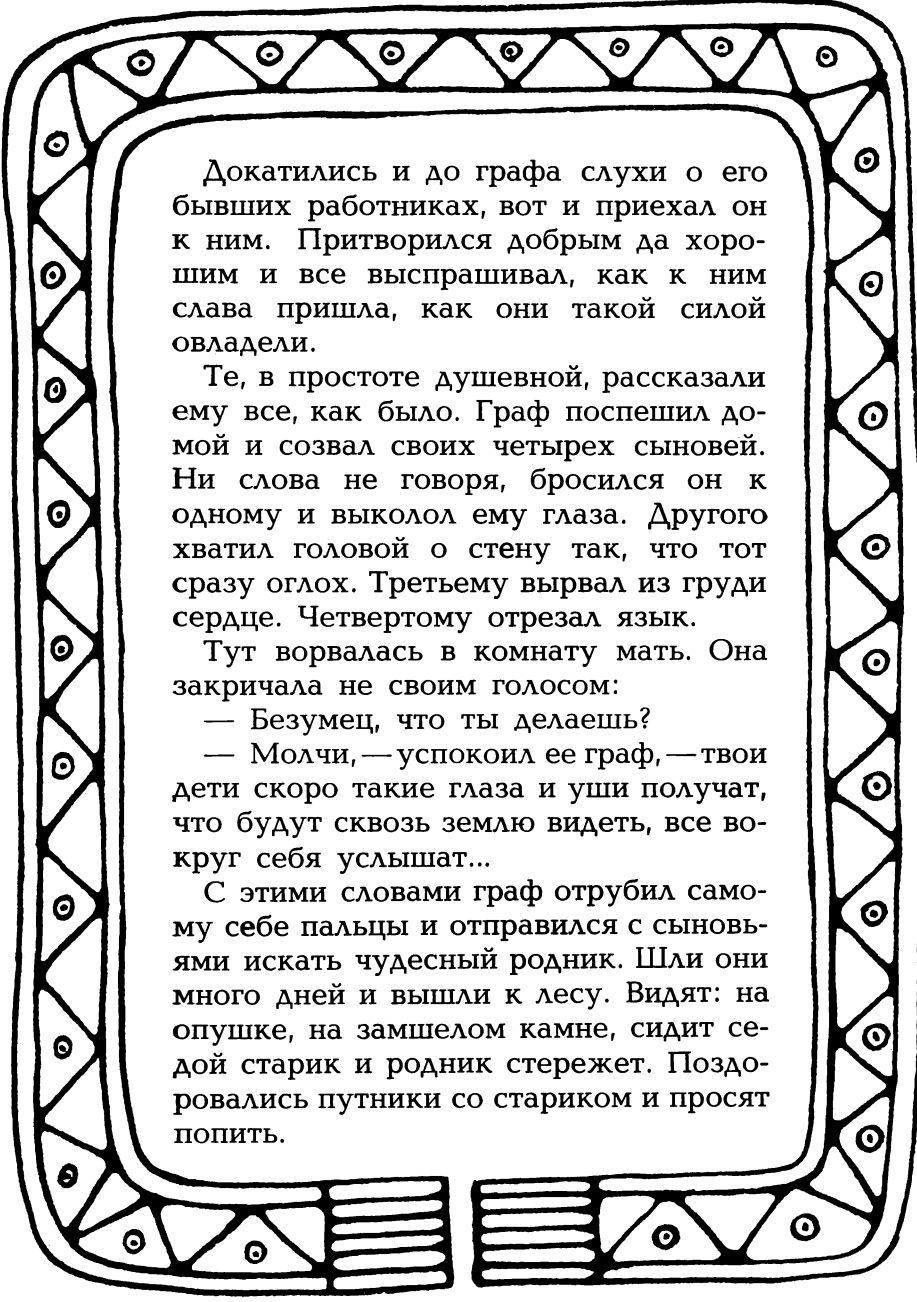
Едва он это сказал, едва дотронулся рукой до сосны, как вмиг перед ним вырос прекрасный просторный дом.

Стали они впятером жить в этом доме. И слух о пяти мудрецах, которые все видят, все знают и все умеют, разошелся по всей стране.

А люди разнесли по всей широкой земле рассказы о том, что все им ведомо о небе и воде, о зверях и птицах, о разных работах и ремеслах. И пошли от них по земле науки и любовь.

Докатались и до графа слухи о его бывших работниках, вот и приехал он к ним. Притворился добрым да хорошим и все выспрашивал, как к ним слава пришла, как они такой силой овладели.

Те, в простоте душевной, рассказали ему все, как было. Граф поспешил домой и созвал своих четырех сыновей. Ни слова не говоря, бросился он к одному и выколол ему глаза. Другого хватил головой о стену так, что тот сразу оглох. Третьему вырвал из груди сердце. Четвертому отрезал язык.

Тут ворвалась в комнату мать. Она закричала не своим голосом:

— Безумец, что ты делаешь?

— Молчи, — успокоил ее граф, — твои дети скоро такие глаза и уши получат, что будут сквозь землю видеть, все вокруг себя услышат...

С этими словами граф отрубил самому себе пальцы и отправился с сыновьями искать чудесный родник. Шли они много дней и вышли к лесу. Видят: на опушке, на замшелом камне, сидит седой старик и родник стережет. Поздоровались путники со стариком и просят попить.

Старик говорит:

— Этот родник чудесный. Одной капелькой можно самую тяжелую болезнь прогнать, две капли открывают все тайны мира, три капли приносят несметные богатства, а четыре капли превращают обыкновенного человека в короля.

Слепой сын графа попросил старичка вернуть ему зрение. Старичок брызнул на него чудесной водой и такие глаза ему дал, что графский сын сразу всю землю, и море, и небо насквозь увидел. Потом и все остальные — глухой, немой, бессердечный и сам граф вернули себе речь, слух, сердце и пальцы. Но как только почувствовали они силу родника, то захотели большего, — захотели стать королями.

— Старик, эй, старик, — сказали они, — дай нам по три капельки.

Старичок не дал.

Тогда граф и его сыновья набросились на старика, убили его и закопали под замшелым камнем. А потом они припали к роднику и давай пить, да не капельками, а большими жадными глотками.

Выпили граф с сыновьями всю воду из родника, даже с тиной высосали. Только не знали они, что на дне родника осело все дурное, все людские пороки. И вместо чудесной силы, вместо королевской короны дождались они совсем другого: у бывшего слепого стали песьи глаза; бывший глухой слышал теперь только беспрестанный звон золота; тот, что был без языка, получил язык лжеца и обжоры; у бессердечного стало сердце свиньи, а у беспалого графа отросли волчьи когти.

Таковыми они и остались навсегда.

